

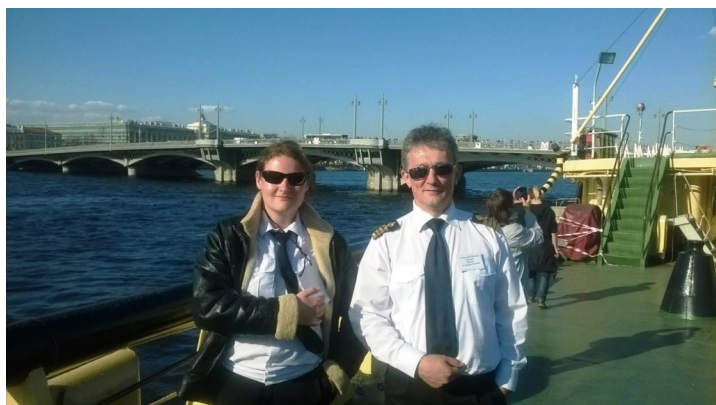
Диана Киджи, второй помощник капитана, аспирант ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова и первая женщина-штурман на ледокольном флоте, рассказывает о своей работе, учебе и жизни

Меня часто спрашивают, почему я выбрала эту профессию. Моряков в семье не было, и никто мне о профессии особо ничего не рассказывал. Море мне нравилось с детства. Когда мы, студенты, пришли на первый курс Института «Морская академия», представление о судовождении у нас было весьма отдаленное. Но мне повезло: выбранная специальность оказалась тем самым призванием, которое некоторые ищут всю жизнь.

На ледоколы я попала, собственно говоря, случайно. Практики во время учебы я проходила на танкерах-стотысячниках компании «Совкомфлот», но в целевую группу не входила, и место на судне после выпуска они мне не предоставили. Буквально за месяц до ГОСов меня попросили о помощи организаторы Фестиваля ледоколов, который проходит в Санкт-Петербурге ежегодно с 2013 года в конце апреля–начале мая. Там мы познакомились с капитаном ледокола «Иван Крузенштерн» Александром Игоревичем Ефимовым. Он, видя мой интерес, показал судно и, узнав о неопределенных перспективах после выпуска, позвал к себе на работу: на ледоколе как раз освобождалось место третьего помощника.

С капитаном ледокола «Иван Крузенштерн» Александром Игоревичем Ефимовым, Фестиваль ледоколов, 2016 год

Ледокольная работа – совершенно особый, специфический вид деятельности. Он совсем не похож на «обычную» морскую навигацию, и, надо сказать, этому виду работы нас практически не учили. Вообще сейчас со специалистами-ледокольщиками, по моему мнению, наблюдается провал: старое поколение уходит, а молодые выпускники не торопятся прийти на российские суда, стараясь уйти «под другой флаг» на большие зарплаты. Правда, в последние годы ситуация в отрасли начинает меняться в лучшую

сторону: появляется много проектов, связанных с Арктикой, Северным морским путем, активно строятся новые ледоколы. Недавно в ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова по целевому заказу «Атомфлота» был открыт специализированный центр подготовки арктических специалистов. Хочется верить, что направление будет развиваться и дальше. Россия – ледовая держава, Северный морской путь – коридор стратегической безопасности, и без ледокольного флота нам никак.

Помимо работы, успеваю учиться дальше. Сразу после выпуска поступила в аспирантуру по своей специальности, на кафедру навигации. Учеба заставляет постоянно быть в тонусе, искать и изучать новые материалы, анализировать их, писать рефераты и статьи. Считаю, очень важно, чтобы после выпуска молодой специалист не думал, что можно отдохнуть от учебных забот, а продолжал постоянно расширять знания. Не только через практическое приложение

полученных во время учебы навыков, но и путем чтения книг, научных статей, изучения методических материалов. Как только человек перестает развиваться, останавливается – он неизбежно начинает деградировать. Удерживать свой уровень, ничего для этого не делая, невозможно.

Аспирантура мне сильно не мешает и в деловом отношении. Стараясь посещать различные мероприятия: конференции, форумы. Представлять свою работу, получать обратную связь по научной деятельности, знакомиться с новыми людьми.

Хочется рассказать об Арктическом молодежном центре компетенций (при Комитете по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга). Это проект, направленный на привлечение молодых специалистов из различных профильных вузов к работе предприятий, занятых

арктическими разработками. В рамках центра проводятся сессии научно-практических конференций, конкурсы, победители которых получают возможность пройти стажировку на профильных предприятиях. Так, мы в команде с коллегой по аспирантуре и двумя девушками-студентками магистратуры Горного университета выиграли мозговой штурм на тему «Оптимизация вывоза добытых углеводородов из Обской губы» и в качестве приза пришли на стажировку в Крыловский государственный научный центр. Так началось мое сотрудничество с КГНЦ.

У судоводителей есть профессиональная шутка: мол, механик себе работу на берегу всегда найдет, а судоводу – только сидеть на балконе с биноклем и пить кофе. Со всей ответственностью заявляю: ерунда! Да, профессия специфическая, узкоспециальная, но если человек хочет найти себе применение – он это сделает. В этой сфере деятельности есть огромное количество направлений, связанных с судами и морем, но

осуществляемых на берегу, и в каждой из них приветствуются люди с профильным образованием. Это и агентирование судов, и сервейинг, и технический менеджмент. Да чего там: половина топовых менеджеров «Газпрома» – судоводители. Так что вопрос исключительно в самом человеке. Я же на берегу сотрудничаю с Крыловским государственным научным центром: после успешной стажировки они пригласили меня принять участие в их научно-исследовательских работах, которые проводятся по заказу крупных предприятий, реализующих современные арктические проекты. В частности, мы составляем программу навигационного моделирования для заданного района (порта, терминала) и откатываем ее на навигационном тренажере. Работа интересная и напрямую связана с моей специальностью.

Часто вижу в различных группах морской направленности в социальных сетях вопросы вроде: «Решил поступать, подскажите, на кого лучше идти?». В такие моменты хочется ответить: на любую другую специальность, не сюда. Потому что работа в море – это специфический вид деятельности, сопряженный со многими нюансами. И если человек не любит искренне свою профессию, в которой нужно достойно переносить все трудности, а пришел потому, что «ну, прикольно же, романтика», или решил, что заработает легкие и быстрые деньги – такой человек долго на судне не просидит. А если человек даже не может самостоятельно определиться между двумя настолько разными специальностями, как судоводитель и судомеханик, значит, он не любит свою профессию, он человек случайный, проходящий.

Не люблю рассуждения про «женщину на корабле». Скажу, может, пафосно, но тем не менее: современные реалии показывают, что хороший профессионал ценится независимо от гендера. И разделение людей здесь может быть только по одному признаку: либо человек способен – по своим знаниям, умениям, качествам характера – выполнять эту работу, либо нет. Всё! Других разделений здесь нет и быть не может.

Я проработала два года в должности третьего помощника капитана ледокола и к моменту выхода статьи, видимо, уже надены новые погоны. Искренне горжусь полученным приглашением «Атомфлота» – уникального оператора атомных ледоколов в нашей стране и, опять же, хочу надеяться, что обо мне будут говорить не столько как о «первой женщине-ледокольщице», сколько как о профессионале высокого уровня. Только это и может характеризовать человека как специалиста.

Я поставила четкую цель перед собой. Говорить о переходе на берег готова только после достижения высшей карьерной ступени в плавсоставе. Но это, опять же, мои планы. А как оно будет на самом деле – время покажет. Как говорится, человек предполагает, а жизнь все расставляет по местам.

Отметим, что за вклад в развитие Арктического молодежного центра компетенций Диана Киджи 21 мая 2018 года была награждена Благодарностью Губернатора Санкт-Петербурга (Управление внеучебной и воспитательной работы).

Диана Киджи, аспирант ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова